

Глава 556: Вызвать Хуан Сяолуна

«Прибыл Ван Бяюань!» Затем среди моря учеников раздался громкий крик.

«Слухи говорят, что Ван Бяюань прорвался в Царство Бога второго уровня!»

Под взорами многих людей несколько фигур быстро продвигались к арене. Впереди был не кто иной, как Ван Бяюань. По сравнению с тремя годами ранее, властная аура от тела Ван Бяюаня увеличилась, и тот же древний меч свисал с его талии.

Ван Бяюань осторожно опустился на землю, его глаза осмотрели толпу и очень быстро нашли Хуан Сяолуна, который стоял рядом с ареной. Температура в его глазах упала, когда он приблизился к Хуан Сяолуну.

«Хуан Сяолун, я не проявлю милосердия на помосте!» Остановившись прямо перед Хуан Сяолуном, Ван Бяюань холодно заявил. «То, что ты преподнёс мне три года назад, я верну стократно!»

Выражение Хуан Сяолун было равнодушным: «Это так? Тогда я подожду».

Увидев безразличие на лице Хуан Сяолуна, в сердце Ван Бяюаня вспыхнула необъяснимая ярость. Разве этот ушлёпок не чувствовал его нынешней силы? Более того, он не верил, что Хуан Сяолун мог прорваться в Царство Бога всего за три года.

Ван Бяюань, подавляя ярость в своем сердце, пренебрежительно фыркнул: «Маленький ублюдок, просто подожди и мы посмотрим, как долго ты сможешь сохранять это высокомерие». Бросив это предложение, Ван Бяюань повернулся и ушел.

Спустя короткое время прибыл Гуду Лен, подняв еще одну волну сквозь толпу. Однако, когда Гуду Лен прибыл, он ничего не сказал, заметив Хуан Сяолуна, но горячее желание сразиться в его глазах ощущалось всеми присутствующими.

После Гуду Ленг прибыл Цзян Шаозе.

Цзян Шаозе также был одним из кандидатов в пятерку лучших.

В отличие от Гуду Лена и Ван Бяюаня, сила Цзяна Шаозе не продвинулась к Царству Бога.

Вскоре Сюй Шаоцин и другие также достигли арены.

Примерно через час, когда оценка должна была начаться, на арене появился старейшина Чжан Тяньчуань. Он также был куратором оценки этого семестра.

Чжан Тяньчуань тихонько приземлился на сцену, его острые глаза скользили по собравшимся ученикам, прежде чем он кратко объяснил правила и награды за нынешнюю оценку.

В Институте Черного Воина было более ста тысяч внешних учеников, поэтому не каждый внешний ученик принимал участие в оценке. В каждом семестре оценки внешнего ученика старейшины Института черного воина выбирали лучших сто для участия.

Конечно, недовольные ученики могли бросить вызов любому ученику из избранной сотни. Если соперник победил выбранного ученика, претендент может занять его место, и следовательно, право участвовать в оценке.

«Гуду Лен, Ван Бяюань, Цзян Шаозе, Хуан Сяолун ...» Чжан Тяньчуань зачитал список из 100 избранных внешних учеников.

Все могли только догадываться, преднамеренно ли Институт черного воина назвал Гуду Лена первым, Ван Бяюаня вторым, третьим Цзян Шаозе и Хуан Сяолуна четвертым! Что касается пятого места, это был внешний ученик по имени Ло Кай.

«Кто-нибудь из учеников хочет бросить вызов?» После того, как он закончил читать список имен, Чжан Тяньчуань осмотрел арену и спросил. Если ни один ученик не выдвинет никаких претензий, тогда список из 100 избранных учеников останется бы неизменным.

Через несколько секунд после того, как раздался голос Чжан Тяньчуана, ученик уже заявил о своем вызове.

«Лю Шичэн бросает вызов Мэн Пину». Высокий молодой человек выпрыгнул на арену.

После обычного приветствия оба ученика начали битву. Но ученику-претенденту не потребовалось много времени, чтобы Лю Шичэн упал со сцены арены.

После этого было много вызовов. Некоторые из них были решены успешно, но большинство простых учеников потерпели неудачу.

Чуть более часа спустя, увидев, что больше не было учеников, желающих бросить вызов, старейшина сказал: «Теперь я зачитаю избранных лучших десяти внешних учеников для этой оценки».

«Гуду Лен, Ван Бяюань, Цзян Шаозе, Хуан Сяолун, Ло Кай, Лун Юнфей, Су Гуо, Сюй Шаоцин, У Сяоси, Ян Юэ».

Чжан Тяньчуань на мгновение остановился, прежде чем спросить: «В пределах ста учеников, кто-нибудь хочет бросить вызов первой десятке?» Опять же, если бы не было брошено вызова, рейтинг остался бы прежним, Хуан Сяолун остался бы на четвертом месте.

Конечно, не каждый ученик имел право оспорить первую десятку, только те, кто был в пределах первой сотни.

Вопрос Чжан Тяньчуана был встречен безмолвной ареной.

«Это Се Нин, я хочу бросить вызов Хуан Сяолуну». Внезапно выскочила фигура, приземлившись на арену. Это был высокий худощавый мужчина средних лет со светлым безбородым лицом и маленькими глазами.

Толпа арены была ошеломлена, а затем вспыхнула.

На самом деле появился кто-то, кто хотел бросить вызов Хуан Сяолуну!

Этот Се Нин должен был быть одним из избранных 10 лучших, но, к сожалению, его имя не было в итоговом списке. Поэтому он мог только бросить вызов.

Тем не менее, этот вызов был неожиданным для всех, очень захватывающим событием.

Хуан Сяолун выиграл новый выбор учеников три года назад и был известен своим чудовищным талантом. Судя по таланту, его можно было считать лучшим воином за последние десять миллионов лет. Кроме того, Хуан Сяолун был одним из учеников директора. Таким образом, за

последние три года он для многих был постоянной темой разговоров.

Последние три года Хуан Сяолун держался тише воды ниже травы, отправившись в закрытую практику в усадьбе директора, и теперь никто не смог определить его настоящую силу.

Хотя большинство людей предполагало, что Хуан Сяолун мог достичь только пика границы в Царство Бога, немногие считали, что он мог уже прорваться к Царству Бога, опираясь на его талант.

Толпа разошлась, ожидая предстоящей битвы. Их взгляды зафиксировались на Хуан Сяолуне. Даже Чжан Тяньчуань не смог удержаться от взгляда в направлении Хуан Сяолуна. Прошло три года, он тоже очень интересовался нынешней силой Хуан Сяолуна.

Ван Бяюань, Гуду Лен, Цзян Шаозе, и остальные также посмотрели на Хуан Сяолуна.

Как будто он не заметил, что его преследовало множество нетерпеливых взглядов, Хуан Сяолун уже стоял на сцене со спокойным лицом.

Ученик-претендент, Се Нин, был ошеломлен, увидев перед собой внезапное появление Хуан Сяолуна, но быстро успокоился. Его глаза сияли ярко, глядя на Хуан Сяолуна. Сделав глубокий вдох, он сказал: «Хуан Сяолун, пожалуйста!» Его собственный импульс взлетел в тот момент, когда он произнес эти слова.

Свирепый ветер подул, арена казалась миром штормов.

Се Нин был чемпионом отбора два года назад, не было никаких сомнений в том, что он был сильным персонажем.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/322681>